

“СУВЕРЕНИТЕТ АЗЕРБАЙДЖАНА НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА НАГОРНЫЙ КАРАБАХ”

“Карабахский вопрос разрешим на основе международно-правовых норм и прецедентов”, — считает главный эксперт специальной комиссии ВС Республики Армения по вопросам Арцаха Лариса АЛАВЕРДЯН. Предлагаем нашим читателям интервью с ней.

— Лариса Асцатуровна, можно ли показать на примере карабахского конфликта соотношение двух понятий — политики и международного права?

— Длещаеся уже седьмой год противостояние между Азербайджаном и Нагорным Карабахом сегодня, по сути дела, рассматривается с самых различных точек зрения, в том числе политической, исторической и правовой.

Я хотела бы остановиться на правовом аспекте конфликта и показать, что правовые основы являются не просто элементом истории или академических споров, а при соответствующем подходе могли бы стать

непосредственным инструментом в сегодняшних политических реалиях, т.е. основой для принятия эффективных мирных решений по карабахскому вопросу.

Карабахский конфликт давно уже перерос в противостояние на уровне двух государственных образований — Азербайджанской республики и Нагорно-Карабахской республики, которые, фактически, зародились в процессе распада СССР.

К сожалению, в современной политике по карабахскому вопросу со стороны Армении и, так сказать, с подачи Армении превалирует идея права нации на самоопределение, все решения соприкасаются с этой идеей. На первый

Актуальное интервью

взгляд так, бесспорно, и должно быть. Но именно здесь и кроются причины тех различий во взглядах и подходах, которые имеются в настоящее время. Я считаю, что этап решения вопросов по карабахской проблеме на основе права наций на самоопределение оставлен позади, мы переросли этот уровень. Нагорный Карабах сегодня должен рассматриваться не как простая общность, а как политическая единица, достаточно самостоятельное национально-государственное образование, самоопределившееся еще в двадцатых годах нашего века, т.е. в тот период, когда в результате распада империи в регионе образовалось несколько государств — Армения, Грузия и Азербайд-

жан. В это же время как самостоятельное образование с собственным, избранным народным волеизъявлением органом власти — Национальным собранием, принимавшим достаточно гибкие решения, заявил о себе Нагорный Карабах, боровшийся тогда за воссоединение не просто как территория, а, подчеркиваю, именно как образование самоуправляемое, достаточно независимое как от Армении, так и от Азербайджана.

Новый этап борьбы народа Карабаха — это повышение статуса национально-территориального образования, поскольку уже в реалиях 91 года, когда произошел распад СССР, народ Нагорного Карабаха получил право на

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

“СУВЕРЕНИТЕТ АЗЕРБАЙДЖАНА НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА НАГОРНЫЙ КАРАБАХ”

повышение статуса своего национально-государственно-образовательного образования на основе права, данного ему тем государством, от которого в этот момент Нагорный Карабах вместе с остальными государственными единицами отпочковался. Я имею в виду закон СССР “О порядке выхода сюзной республики” от 3 апреля 1990 года, которым центр возвращал право каждому национально-государственному образованию остаться в составе СССР или же выйти из него вместе с сюзной республикой. И не только национально-государственным образованиям, но и территориям с проживающим на них инонациональным населением. В этой связи считаю совершенно необоснованным с точки зрения норм международного права называть легитимно избранные власти НКР “представителями армянской общины Нагорного Карабаха”.

Уже в опубликованных в печати, в т.ч. и в “ГА”, статьях и разработках экспертной группы фонда “Против правового произвола”, комиссии по вопросам Арцаха ВС РА и отдельных авторов обоснована неправомочность и неадекватность резкого разделения возможных решений по тому или иному конфликту на политические и правовые. Апогетты правового подхода к карабахскому вопросу считают недопустимым игнорирование правовых оснований проблемы в политических решениях по ее урегулированию.

Политика вне права — это правовой произвол, это стимулирование продолжения кровопролития, это — война.

Это ведет к тому, что Карабах превращается в поле битвы крупных держав в

новом геополитическом переделе.

К примеру, возьмем тот же вопрос будущего статуса Нагорного Карабаха, который сегодня является предметом всесторонних обсуждений. Надо отметить, что все предложения по мирному решению вопроса статуса НКР практически разделяются по трем направлениям: первое — Нагорный Карабах в составе Азербайджана с предоставленными ему правами автономии — от самой широкой до просто культурной, второе — НКР — самостоятельная единица, на чем, как известно, настаивает руководство НКР, третье — территория Нагорного Карабаха вводится под временную опеку того или иного международного сообщества, организации, группы стран или одной страны.

Но я хотела бы заострить внимание на следующем: каковы бы ни были решения по статусу НКР и территории Нагорного Карабаха, они должны основываться на международном договоре, а точнее, на договоре между Азербайджаном и Нагорным Карабахом, содержащем в себе комплекс процедурных вопросов, обговариваемых на уровне международного права. Он сутью своей должен исключать возможность таких отношений между этими двумя образованиями, какие могут быть, скажем, между метрополией и ее частью. Это должен быть договор между двумя субъектами конфликта

международно-территориального урегулирования, каковым в данном случае является карабахский вопрос.

Убеждена, что, вопреки всем толкованиям и крайней запутанности конфликта, он разрешим на основе норм международного права с опорой на прецеденты и собственно правовые основания конфликта.

— *Находит ли подобный подход к проблеме понимание среди современных политиков?*

— С удовольствием хочу отметить, что наши контакты с государственными структурами НКР все укрепляются. Еще в сентябре 92-го Президиум ВС НКР принял, на мой взгляд, решительный и весьма мужественный документ, обратившись посредством МИД Армении в ООН с призывом ко всем странам рассматривать карабахский конфликт с позиций международно-правовых реалий, на основе документов, неопровержимо доказывающих легитимность образования НКР.

И у ГКО в лице его руководителя мы нашли не только понимание, а, я бы сказала, опережающую в мыслях и действиях позицию защищать сегодняшние реалии на международно-правовой основе.

Сейчас, когда МИД НКР обрел свое лицо и право на самостоятельное принятие решений, реализация правовой базы, — а это я считаю функцией внешнеполитического ведомства, — приобре-

ла новое качество. Интерес, проявляемый руководителями группы Минского процесса по урегулированию карабахской проблемы к данному аспекту вопроса, — свидетельство плодотворной работы МИД НКР в этом направлении.

Политика — искусство сродни искусству филигранны, и единственной основой, на которой мы можем выдвигать и находить решение проблемы, должны служить только международные правовые нормы.

В связи с этим я хотела бы задержать ваше внимание на таком болезненно воспринимаемом нами факте, как желание Турции участвовать в миротворческом процессе и послать в регион свои войска. Понятно, что это недопустимо по разным причинам — можно сослаться на менталитет, историческую память и т.д. Но наиболее четким здесь является правовой аргумент, не позволяющий Турции даже думать о такого рода посредничестве. Само возникновение карабахского вопроса, — я уже не говорю о Нахичеване и т.д. — это следствие политики турецкого государства начала века, попытка аннексии чужих территорий вне Турции, в данном случае в Восточном Закавказье — Азербайджанской ССР. То есть Азербайджан стал первым докипрским опытом образования новых турецких государств на чужих территориях.

Этот факт начисто исключает участие Турции в урегулировании проблемы в любой

форме, тем более в виде, образно выражаясь, “голубых касок”, т.е. нейтральной стороны.

— *Давайте вернемся к идее заключения международно-правового договора между Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Что должно лечь в основу документа?*

— Прежде всего на основе неопровержимых правовых документов Азербайджан должен будет признать факт того, что суверенитет его в международно-правовом плане не распространяется на Нагорный Карабах.

В действительности это относится не только к территории НКР в тех границах, которые мы привыкли видеть на наших картах, а в более широких — какими они были в период после распада российской империи и перед непосредственной советизацией региона.

Иными словами, основываясь опять-таки не на мифах и не на желаниях политиков прошлого и современности, необходимо будет четко определить, что территория “Нагорный Карабах” гораздо шире, чем бывшая НКАО или НКР в нынешнем ее виде.

Следующий момент, который непременно должен содержать в себе договор: в реалиях уже распада СССР образовавшиеся на территории бывшей Азербайджанской ССР две республики — АР и НКР — легитимны, равнозначны с точки зрения международного права.

Непризнание Азербайджаном вышеназванных реалий не может служить основанием для непризнания НКР. В свою очередь, непризнание НКР вовсе не означает нелегитимности ее образования. Главное — что объективно Нагорно-Карабахская республика существует и реально доказывала в течение последних семи лет, что способна жить и воевать, находить себе союзников, в том числе и военных — тут я отмечаю всякие спекуляции относительно того, кто помогает НКР. Как самостоятельное государственное образование с данным ему народом правом на защиту собственных интересов и обязательством властей защищать и гарантировать жизнь своих граждан, она не только может, но и должна в силу внутренних и внешних факторов находить себе военных и других союзников, чтобы защищаться, управлять своим хозяйством, выступать гарантом безопасности своего населения.

Иными словами, сегодня мы имеем реально существующее государственно-территориальное образование со всей атрибутикой, присущей другим государствам. Быть может, оно не всегда блестяще выполняет те или иные задачи в силу того, что процесс государственного строительства пока продолжается, а беда и заботы его отличаются от аналогичных в признанных странах. Однако своей государственности карабахцы добились слишком дорогой ценой, чтобы кто-то имел право не считаться с этим. Подобные попытки, на мой взгляд, чреваты новой эскалацией военных действий, новым взрывом, обострением ситуации в регионе.

*Беседу вел
Ашот БЕГЛАРЯН,
соб. корр. “ГА” в НКР*